

А. Е. Маньков

Лексический состав диалекта села Старошведское¹

Диалект села Старошведское (шв. *Gammalsvenskby*) — единственный живой скандинавский диалект на территории бывшего СССР. Нашей задачей является как можно более полное документирование и описание этого диалекта. В предлагаемой статье впервые предлагается краткий обзор лексики современного диалекта. Единственным источником фактического материала являются интервью, записанные нами во время экспедиций в село.

Единственным опубликованным источником, включающим в себя лексику диалекта, является следующий словарь: *Freudenthal A. O., Vendell H. A. Ordbok öfver estländsk-svenska dialekterna*. Helsingfors, 1886 (объём — 256 страниц без предисловия и указателя). Лексика диалекта, содержащаяся в этом словаре, была собрана Х. Венделлем во время его приезда в село в 1882 г., в связи с чем этот словарь, при всей его значимости, не может служить источником по современному состоянию диалекта. В 2014 г. мы приступили к публикации в филологической серии «Вестника ПСТГУ» словаря диалекта. К началу 2016 г. вышло семь выпусков; публикация доведена до конца буквы *G*. Кроме того, мы начали работу по созданию электронной версии словаря в программе *LexiquePro*. Работа доведена до конца буквы *F*, и на данный момент количество лемм в электронном словаре составляет 869. Исходя из этой цифры, можно предположить, что общее количество лемм будет составлять около 4000 (в число лемм включаются сложные слова, но не включаются фразовые глаголы).

С генетической точки зрения большая часть лексики консервативного варианта диалекта является исконной и характерной для восточношведского ареала. Что касается заимствований, то языками-источниками являются эстонский, немецкий, русский, украинский, стандартный шведский². Приблизительное представление о доле заимствований дают следующие цифры: количество лемм на буквы *a, ā, b* — 403, из них около 60 заимствований (в их число мы включаем и словоформы, изменённые под иноязычным влиянием).

Со структурной точки зрения заимствования прежде всего классифицируются как полностью ассимилированные, частично ассимилированные и неассимилированные.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-04-00092 «Диалект села Старошведское: документирование и описание именной и глагольной морфологии».

² Эстонскому влиянию на шведские диалекты Эстонии посвящена монография Х. Лагмана: *H. Lagman. Svensk-estnisk språkkontakt*. Stockholm, 1971. Ему же принадлежат статьи о русских и о немецких заимствованиях: *Ryska lånord i estlandssvenska mål // Svio-estonica*. Vol. XX; ny följd 11, 1971. S. 3–29; *Tyska lånord i estlandssvenska mål // Svenska landsmål och svenskt folkliv*, 1973. S. 11–57.

Полностью ассимилированными являются те формы, которые не имеют никаких фонетических или морфологических признаков, отличающих их от исконных диалектных форм. Они не воспринимаются носителями как заимствования, и для их идентификации может требоваться этимологический анализ. Частично ассимилированными являются те формы, которые сохраняют особенности, нехарактерные для диалекта. Неассимилированные формы — это часто не заимствования, а иноязычные элементы, окказионально используемые носителями.

Примеры полностью ассимилированных заимствований:

1) из эстонского: *alesk* ‘галушка’ (в конечном счёте восходит к русскому), *kask* ‘шуба’, *kimp* ‘горб’, *sakk* ‘соха’ (к рус.), *tropp* ‘пробка’ (к нем. *Pfropfen*), *karp* ‘коробка’, *kik* ‘качели’, *konn* ‘жаба’, *paṭṭ* ‘утка’, *sīpl* ‘лук’ (к слав.);

2) из немецкого: *būḡär* разновидность плуга, *ēṅöl* ‘личинка мухи’, *sustär* ‘сапожник’ (наряду с *ṣustär*, фонетически неассимилированной формой, сохраняющей нехарактерное для диалекта начальное *ṣ*), *sustär* (и *ṣustär*) ‘работать сапожником’;

3) из русского: *banje* ‘баня’, *bastar* ‘баштан’, *báassar* ‘базар’ (наряду с *bázar*, фонетически неассимилированной формой, сохраняющей нехарактерное для диалекта интервокальное *z*), *boṣṣ* ‘борщ’, *búrjanar* (мн.; собират.) ‘бурьян’, *búrjanz-büsk* ‘бурьян’ (отдельный куст), *dinne* ‘дыня’, *dopär* ‘тюрьма’, *düllje* ‘груша’, *düll(j)e-trä* ‘груш’ (дерево), *snopp* ‘сноп’;

4) из украинского: *vī* < укр. *viāti* ‘везть; сепарировать молоко’ (например, *Ja vīd rāi* ‘*girm mölke* ‘Я уже провезла молоко’).

Примеры частично ассимилированных заимствований (все они имеют те или иные фонетические или морфологические черты, нехарактерные для диалекта; подробнее они будут рассмотрены нами в специальной работе):

1) из эстонского: *pülk* ‘колышек’, *tilk* ‘капля’, *plitt* ‘кухонная плита’ (к рус.);

2) из немецкого: *ánsux* ‘костюм’, *braux* ‘шептать; лечить заговором’, *brīf* ‘письмо’, *ēkäl se* ‘чувствовать отвращение’, *ēklatär* ‘противный’, *strozak/strözak/štrözak* ‘матрас’;

3) из шведского: *ānd* ‘чёрт; привидение’, *balk* ‘бревно’, *bälet* ‘лицо’, *tröjj* ‘кофта’.

Примеры слов, которые воспринимаются носителями как литературные шведские: *frū* ‘женщина’ (исконное слово — *kālij*), *tonte-gübb* ‘домовой’, *bemärke* ‘замечать’ (в диалекте — *bli de* ‘*vaṣṣ-e*), *besēke* ‘посещать’ (диал. — *kuma näst nōn*), *tikke* ‘думать’ (диал. — *gits*), *titt* ‘смотреть’ (диал. — *skōa*);

4) из русского и украинского: *aplśin* ‘апельсин’, *blūd* ‘блюдец’, *boklezāne* ‘помидор’, *búrak* ‘буряк’, *kladówk* ‘кладовка’, *paperósana* ‘папиросы’, *tabrétk* ‘табуретка’, *tṣerāṣne-trä*

‘черешня’, *úse* ‘ус; усы’ (*katt-use* ‘усы у кошки’), *varnek* ‘вареник’, *vínagrad* ‘виноград’ (*vínagradz-büsk* ‘виноградный куст’), *višne* ‘вишня’.

Примеры неассимилированных русских и украинских слов:

*Mälitta toļa, än-on var gōande ätt **клюкву** o bröüt 'girm se üte he jokke* ‘Мелитта рассказывала, как она пошла за клюквой и провалилась в трясину’;

*He gräse som väksär üte Nepär... he hār **вроде** änt iņa rētär* ‘Та трава, что растёт в Днепре... у неё вроде нет корней’;

*Fār õt ve änt iņa sillär, ja väit **даже** änt, än-dom vār* ‘Раньше мы не ели селёдки, я даже не знаю, что они были’;

*He vār so kallt, än ja **аж** darra* ‘Было так холодно, что я аж дрожала’;

*Ja vār po hakkande, ja hakka katüfla **чи** ko* ‘Я полола, картошку или что-то’;

*To hāv vār änt iņa tīär de skrīv ot me brīf, **хоч** tū ūd?* ‘У тебя наверно не было времени написать мне письмо, хоть два слова?’

Необходимо заметить, что мы перечислили здесь лишь наиболее простые и типичные случаи иноязычного влияния на лексику диалекта; все более сложные и частные случаи будут рассмотрены нами в специальной работе.